

Научная статья

УДК 343.98

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-150-158>

Научно-методическое обеспечение расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности

Владимир Олегович Давыдов, доктор юридических наук, доцент

Тульский государственный университет

Тула (300012, пр. Ленина, д. 92), Российская Федерация

VladDv71@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5224-649X>

Аннотация:

Введение. В статье рассмотрен ряд теоретических вопросов, связанных с разработкой и содержанием базовой методики расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности. Акцентируется внимание на двукомпонентности вектора научно-методического обеспечения в аспекте снабжения субъекта расследования криминалистическими методами и приемами ведения следствия. Проанализированы технологические особенности реализации механизма преступной деятельности экстремистских формирований. Сделан вывод, что именно последние закономерно определяют сложность следственной деятельности по делам подобного рода. Доказана объективная необходимость формирования базовой (укрупненной) методики расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных в организованных преступных формах. Исследованы критерии разработки криминалистической характеристики как информационной основы создания комплексов методических рекомендаций, предложены элементы для включения в содержание рассматриваемой методики. Особое значение уделено типичным криминальным ситуациям и сопутствующим им источникам информации о преступном событии, а также рекомендациям по формированию исходной криминалистически значимой информации.

Методы. Методологической основой исследования избран всеобщий диалектический метод, применение которого обусловило анализ объективной реальности, связанной как с преступной деятельностью экстремистской направленности, совершаемой в организованных формах, так и с деятельностью правоохранительных органов по ее расследованию. Автор применял методы сравнительного и системно-структурного анализа, синтеза структурных элементов следственной деятельности по делам такого рода, моделирования процесса формирования исходной криминалистически значимой информации применительно к типичным источникам сведений о подобном преступном событии.

Результаты. Очевидно, что с учетом сложности механизма реализации рассматриваемого рода преступной деятельности следственные задачи не могут быть эффективно решены без надлежащего научно-методического обеспечения следственного процесса. Данная ситуация детерминирует потребность научного осмысления и формирования на его основе результатов концептуальных основ базовой методики расследования преступлений, совершенных экстремистскими формированиями.

Ключевые слова:

научно-методическое обеспечение, расследование, экстремистская деятельность, преступное формирование, базовая методика, структура, криминалистические рекомендации

Для цитирования:

Давыдов В. О. Научно-методическое обеспечение расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (106). С. 150–158. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-150-158>.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

Original article

Scientific and methodological support for the investigation of organised forms of extremist criminal activity

Vladimir O. Davydov, Dr. Sci. (Jurid.), Docent

Tula State University

92, Lenina ave., Tula, 300012, Russian Federation

VladDv71@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5224-649X>

© Давыдов В. О., 2025

Abstract:

Introduction. The article deals with a number of theoretical issues related to the development and content of the basic methodology of investigation of organised forms of criminal activity of extremist orientation. The attention is emphasised on the two-component vector of scientific and methodological support in the aspect of supplying the subject of investigation with forensic methods and techniques of investigation. The technological features of the implementation of the mechanism of criminal activity of extremist formations are analysed. It is concluded that the last ones naturally predetermine the complexity of investigative activity in cases of this kind. The objective necessity of formation of the basic (enlarged) methodology of investigation of extremist crimes committed in organised criminal forms is proved. The criteria for the development of criminalistic characteristics as an information basis for the creation of complexes of methodological recommendations are studied, the elements for inclusion in the content of the considered methodology are proposed. Special attention is paid to typical criminal situations and accompanying sources of information about the criminal event, as well as recommendations for the formation of initial forensically significant information.

Methods. The methodological basis of the research is the universal dialectical method, the application of which led to the analysis of objective reality related both to criminal activity of extremist orientation, committed in organised forms, and to the activities of law enforcement agencies in its investigation. The author used methods of comparative and system-structural analysis, synthesis of structural elements of investigative activity in cases of this kind, modelling of the process of formation of initial forensically significant information in relation to typical sources of information about such a criminal event.

Results. It is obvious that given the complexity of the mechanism of implementation of the considered type of criminal activity, investigative tasks cannot be effectively solved without proper scientific and methodological support of the investigative process. This situation determines the need for scientific comprehension and formation on its basis the results of the conceptual foundations of the basic methodology of investigation of crimes committed by extremist formations.

Keywords:

scientific and methodological support, investigation, extremist activity, criminal formation, basic methodology, structure, forensic recommendations

For citation:

Davydov V. O. Scientific and methodological support for the investigation of organised forms of extremist criminal activity // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. № 2 (106). P. 150–158. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-2-150-158>.

The article was submitted March 10, 2025;
approved after reviewing June 9, 2025;
accepted for publication June 20, 2025.

Введение

В современных условиях развития социума экстремизм (экстремистская деятельность) занимает особое место среди наличествующих форм социальной агрессии, отличаясь разрушительностью и масштабностью проявлений.

Очевиден и следующий факт: во втором десятилетии XXI века рассматриваемого рода деятельность приобрела наиболее опасную организованную форму развития. Российскому обществу в большинстве случаев противопоставляют себя уже не одиночные приверженцы радикальной идеологии, а экстремистские преступные формирования¹, отличающиеся профессионализмом в осуществлении деструктивной деятельности. Подобным структурам присущи следующие черты, значимые, на наш взгляд, в аспекте предмета криминалистического исследования:

- участники таких формирований организационно сведены в функциональные структурные элементы, а последние объединены вокруг руководящего центра (ядра, штаба и т. п.);
- членов формирований отличают высокий уровень сплоченности и криминальной дисциплины, а также нормы поведения, основанные на экстремистской мотивации;
- они используют продуманную тактику конспирации и противодействия органам правопорядка;
- деятельность таких формирований активно финансируется, в т. ч. «спонсорами» недружественных зарубежных государств.

Подобная ситуация, несмотря на усилия государства и гражданского общества по борьбе с деструктивными проявлениями рассматриваемого рода, выступает значимой детерминантой тенденции роста случаев проявления экстремистского поведения. Результаты проведенного нами анализа данных официальных статистических показателей Министерства внутренних дел Российской Федерации за период 2020–2024 гг. позволяют обосновать вывод об увеличении количества таких преступных деяний за последние пять лет более чем в два раза (с 833 уголовных составов в 2020 году до 1 719 в 2024 году), что, в свою очередь, может свидетельствовать как о повышении эффективности деятельности правоохранительной системы в этой сфере, так и о сохранении высокого уровня экстремистских угроз. Одновременно количество преступлений,

¹ Применительно к настоящему исследованию нами предлагается использовать обобщенную категорию «экстремистское преступное формирование», под которой следует понимать систему деятельности организованных форм элементов экстремистской направленности достаточно обширного структурного диапазона (ячеек и групп, организаций и сообществ), различающихся по размерам и квалификации, исповедуемой идеологии и применяемой тактике, используемым механизмам преступной деятельности, территории распространения криминальной и квазикриминальной активности и ряду других параметров.

связанных с организацией экстремистского сообщества (статья 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации²), также возросло с 21 факта в 2020 году до 51 факта в 2024 году³.

Представляется, что изменить сложившееся положение возможно лишь посредством дальнейшей целенаправленной реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму, основу которой согласно положениям Указа Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» образуют инструменты законодательного, правоприменительного, информационного и научно-исследовательского характера⁴. Считаем, что особое место в выработке и совершенствовании последних традиционно принадлежит отечественной криминалистике, ключевым результатом исследований которой выступают методы, средства и рекомендации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, отвечающие современным реалиям.

Приведенный выше тезис, на наш взгляд, с одной стороны, обусловлен нарастающей в последнее время тенденцией развития современных организованных форм экстремистской деятельности [1, с. 28], а с другой, потребностью субъекта расследования как в системном знании о механизме такой преступной деятельности, так и в научно-методическом обеспечении процесса расследования фактов ее проявления.

Думается, что применительно к криминалистическому обеспечению процесса расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности весьма значим вопрос определения направлений научно-методического обеспечения следственной деятельности. Полагаем, что одним из них должно выступить научное обоснование и формирование структуры базовой (укрупненной) методики расследования преступлений такого рода, а также описание содержания образующих ее элементов. Подобная методика, как писал еще в 1978 году известный российский криминалист В. Г. Танасевич, является промежуточным звеном между общими положениями и частной методикой [2, с. 172].

Полагаем, что применительно к предмету настоящего исследования концепция формирования рассматриваемой нами методики должна преследовать цель оптимизации работы субъекта расследования и, как следствие, предполагать объединение комплексов научно обоснованных и апробированных практикой рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности, совершаемых преступными формированиями, а также по их предупреждению криминалистическими средствами и методами.

Методы

С позиций науки криминалистики успешное разрешение сформулированной нами задачи закономерно предполагает изучение наличествующих научных подходов к логике конструирования структуры базовой (укрупненной) методики расследования, а также к определению круга элементов, подлежащих включению в ее содержание. Затронутая проблема представляет особый интерес и по причине следующего обстоятельства: относясь к числу дискуссионных, она приводит к разнообразным исследовательским результатам и, закономерно, к трудностям их освоения практикой.

В связи с этим в качестве методологической основы исследования нами был избран всеобщий диалектический метод, применение которого обусловило анализ объективной реальности, связанной как с преступной деятельностью экстремистской направленности, совершаемой в организованных формах, так и с деятельностью правоохранительных органов по ее расследованию, рассматриваемых в системе их диалектических связей и противоречий, требующих научно-методического обеспечения. Используются методы системно-структурного анализа, изучения материалов криминалистической литературы и архивных уголовных дел, которые нашли свое отражение в синтезе элементов базовой методики расследования, анализе процессов формирования исходной криминалистически значимой информации применительно к типичным источникам сведений о преступной деятельности такого рода, установлении структурных связей между элементами системы взаимодействия следователя с оперативно-розыскным органом.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Статистика и аналитика. Состояние преступности (архивные данные) // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 24.03.2025).

⁴ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124 // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. 1). Ст. 8669.

Результаты

Изучение теоретических основ методики расследования преступлений следует соотносить с первым десятилетием XX столетия, а именно, с третьей частью исследования И. Н. Якимова «Методология. Применение методов уголовной техники и тактики к расследованию преступлений» (1925), в котором автор отмечал, что «только при употреблении рекомендуемых уголовной техникой и тактикой научных приемов можно достигнуть верного успеха в решении той задачи, которую ставит себе всякое уголовное расследование» [3, с. 336].

Впоследствии В. А. Образцов в труде «Общие положения криминалистической методики расследования» предложил включать в структуру методики следующий круг элементов: криминалистическую характеристику события; обстоятельства, подлежащие установлению; общие положения расследования; особенности расследования в условиях типичных ситуаций; особенности подготовки и производства следственных действий⁵.

Продолжив исследование проблем методик расследования, А. Н. Васильев, определил структуру рассматриваемой категории «как разработанную на основе изучения следственной практики, способов преступления и механизма образования их следов систему рекомендаций о криминалистической классификации преступлений, организации начальных и последующих периодов расследования, а также об особенностях применения тактических приемов и научно-тактических средств в целях эффективного расследования» [4, с. 43]. По сути, автор предложил определять методику расследования посредством перечисления ее основных составляющих элементов.

Н. П. Яблоков выделял в структуре методики расследования первоначальный, последующий и заключительный этапы, содержательно объединяющие следующий элементный состав: криминалистическую характеристику преступлений; круг обстоятельств, подлежащих первоначальному и последующему установлению; типичные следственные ситуации; версии и их планирование; методики собирания доказательственной информации; тактико-методические особенности отдельных следственных действий и криминалистических операций; особенности использования специальных знаний [5, с. 48–51].

Аргументы о целесообразности выделения этапов, указанных Н. П. Яблоковым, приводил в научных трудах и Р. С. Белкин, отмечая при этом, что «методика расследования, являясь конечным „продуктом“ всей криминалистической науки, представляет собой комплексы теоретически обоснованных рекомендаций, имеющих прикладной характер и предназначенных следователям для оптимизации их работы при раскрытии, расследовании и предотвращении различных видов преступлений»⁶.

Интересен в аспекте рассматриваемой нами проблемы научный подход М. В. Кардашевской. По мнению автора, структура методики «должна объединять основу построения следственных версий, особенно на первоначальном этапе расследования, когда неизвестны многие обстоятельства преступления; алгоритмизацию действий следователя в зависимости от складывающейся следственной ситуации; формы преломления существующих общих тактических приемов их проведения» [6, с. 263].

Информационно-познавательный аспект в качестве логического подхода предложил избрать В. Я. Колдин, изложив структуру методики в виде последовательности действий по «обнаружению источников криминалистически значимой информации о расследуемом событии; извлечению криминалистически значимой информации из данных источников; созданию частных информационных систем и установление отдельных обстоятельств расследуемого события; формированию общей информационной системы и установлению фактической структуры расследуемого события» [7, с. 45].

По мнению И. А. Возгина, структура методики расследования преступлений должна состоять из следующих четырех основных элементов: «криминалистической характеристики преступления, типичных следственных ситуаций и программ расследования; тактических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий и реализации мер розыскного характера, организационных мер предупредительной деятельности следователя [8, с. 386].

К иному несколько выводу в своем исследовании пришел С. Н. Чурилов, предложивший включать в круг элементов методики расследования «криминалистическую характеристику

⁵ Образцов В. А. Общие положения криминалистической методики расследования // Криминалистика : курс лекций. Москва : Закон и право, 1997. С. 276.

⁶ Белкин Р. С. Криминалистические средства, приемы и рекомендации // Курс криминалистики : в 3 т. : учебное пособие. Москва : Юрисп, 1997. Т. 3. С. 299.

преступлений, начальный этап расследования и последующий этап расследования», а системообразующими методологическими звеньями считать «характеристику типичных следственных ситуаций и вытекающих из них непосредственных задач расследования; совокупность типичных следственных версий; систему типичных следствий, вытекающих из каждой следственной версии; систему вопросов, подлежащих выяснению; характеристику типичных тактических комбинаций» [9, с. 63].

Н. Н. Давыдова в диссертационном исследовании, посвященном теоретическим проблемам криминалистических классификаций преступлений и методик их расследования, предложила понимать под базовой (комплексной) методикой расследования «систему научно-практических рекомендаций по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений, построенную в соответствии с типовой структурой частных методик»⁷.

Не вдаваясь в дальнейшую научную дискуссию в рамках настоящей статьи, позволим отметить, что логику рассмотренных выше методологических подходов объединяет следующий единый тезис: элементы структуры методики должны являться типовыми независимо от вида расследуемого преступления.

Нами (безусловно, в порядке научной дискуссии) предлагается авторский подход, основанный на соотношении структуры базовой методики расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности со следующей последовательностью разрешения узловых задач ведения следствия:

- познание криминальной ситуации;
- выявление и анализ первоначальной криминалистически значимой информации;
- построение версий;
- планирование расследования;
- реализация плана расследования.

По нашему мнению, непосредственное содержание базовой методики расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности надлежит структурно разделять на две основных части: научно-информационную и прикладную.

Первая (научно-информационная) часть содержательно должна объединять такие элементы:

- криминалистическая характеристика типичных организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности;
- типичные криминальные ситуации применительно к преступной деятельности рассматриваемого рода, а также сопутствующие каждой из таких ситуаций типичные источники информации о преступном событии;
- комплекс рекомендаций по формированию исходной криминалистически значимой информации применительно к каждому типичному источнику сведений о преступном событии;
- обстоятельства, подлежащие первоочередному и последующему установлению.

Элементы, образующие вторую (прикладную) часть рассматриваемой базовой методики расследования, по нашему мнению, должны являться типовыми независимо от конкретного вида преступлений экстремистской направленности и последовательно описывать:

- типичные исходные следственные ситуации и комплекс рекомендаций по разрешению вытекающих из них непосредственных задач расследования;
- комплекс рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, тактических комбинаций и оперативно-розыскных мероприятий начального этапа ведения следствия;
- типичные общие, а также частные версии (в т. ч. типичные следствия, вытекающие из каждой следственной версии) и комплекс рекомендаций по планированию проверки версий с учетом содержания исходных следственных ситуаций;
- комплекс рекомендаций по проверке выдвигаемых версий;
- типичные ситуации последующего этапа расследования и комплекс рекомендаций по их разрешению;
- комплекс рекомендаций по проведению отдельных следственных действий, тактических комбинаций и оперативно-розыскных мероприятий последующего этапа ведения следствия;
- комплекс рекомендаций по взаимодействию следователя с органом дознания в формах раздельной деятельности, следственно-оперативной группы, специализированной следственной группы;
- комплекс рекомендаций по использованию специальных знаний, назначению и использованию результатов судебных экспертиз.

⁷ Давыдова Н. Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования: теоретические проблемы : дисс. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 2009. С. 23.

Очевидно и то, что научно-методическое обеспечение как элемент обеспечения криминалистического применительно к расследованию организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности должно представлять систему знаний, позволяющих сформировать типовые профессиональные навыки и умения следственного работника по практической реализации выработанных криминалистикой методов, средств и рекомендаций в целях эффективного реализации задач уголовного судопроизводства в отношении преступных деяний рассматриваемого рода.

Следует акцентировать внимание на двукомпонентности вектора научно-методического обеспечения в аспекте снабжения субъекта расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности криминалистическими методами и приемами ведения следствия. Бесспорно, свое значение будут сохранять уже ставшие традиционными частные методики расследования преступлений экстремистской направленности отдельных видов. Однако крайне значимо формирование основ методики большей степени общности – базовой методики расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности, в основе которой лежит специфика проведения следствия в отношении экстремистских преступных формирований.

И если частные методики расследования отдельных видов преступлений экстремистской направленности уже стали традиционным «продуктом» для осмысления криминалистической наукой и использования практикой, то базовая методика выступает сравнительно новым типом методик, непосредственно связанных с преступными деяниями, характеризующимися общим отличительным признаком – признаком организованной формы. По данному поводу Р. С. Белкин отмечал, что такие методики «должны состоять из характеристики основания комплекса и раскрытия тех особенностей методики расследования, которые обусловлены данной характеристикой и в которой она проявляется» [10, с. 199]. В свою очередь, Ю. П. Гармаев и Д. А. Степаненко, поддерживая научный подход Р. С. Белкина, подчеркивают, что «их предметом должна являться не вся преступная деятельность, охватываемая разнородными преступлениями, а только ее часть, ограниченная криминалистическим классификационным критерием» [11, с. 79].

Позволим высказать несколько тезисов по поводу отдельных аспектов элементного состава рассматриваемой нами базовой методики расследования.

Криминалистическая характеристика организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности должна, по нашему мнению, объединять типичные сведения, как об особенностях организованных преступных форм экстремистской направленности, так и о функционально-личностных характеристиках их членов.

К числу особенностей организованных преступных форм экстремистской направленности, которые, на наш взгляд, должны выступать предметом криминалистического исследования, предлагается относить:

- обособленность организационной структуры экстремистского формирования, основу которой составляет иерархически-сетевой принцип выстраивания криминальных связей;

- присутствие в структуре специально выделенных элементов, предназначенные для решения задач, связанных с обеспечением процесса функционирования экстремистского формирования;

- устойчивость, как отдельных элементов, так и структуры экстремистского формирования в целом⁸, а также численность последнего;

- наличие лидера, отвечающего за разработку идеологических и организационных установок, и группы менеджеров, реализующих управленческий функционал в отношении профильных элементов (разведки, собственной безопасности, информационно-пропагандистской поддержки и других) экстремистского формирования;

- устойчивая финансовая логистика, осуществляемая по каналам следующего характера:

- а) негласный канал – финансовая поддержка, скрытно предоставляемая со стороны политиков, представителей бизнеса, разведывательных и специальных служб недружественных иностранных государств, использующих функционал экстремистских формирований для достижения собственных целей;

- б) легитимный канал – финансовая поддержка, официально предоставляемая источниками недружественных иностранных государств посредством инструментов некоммерческих и неправительственных организаций, а также отчисления от законной экономической деятельности на территории российского государства.

⁸ Об этом факте, по нашему мнению, могут свидетельствовать такие признаки, как обособленность руководящего ядра, криминальная специализация структурных элементов, наличие системы защиты от социального контроля и другие.

Говоря о механизме реализации организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности, следует отметить сложность последнего по сравнению с механизмом неорганизованных экстремистских преступлений. Вектор его направленности корреспондирует двум узловым комплексам преступной деятельности:

- непосредственное совершение преступлений экстремистской направленности;
- совершение преступлений, обусловленных потребностью обеспечения функционирования экстремистского формирования.

В аспекте криминалистического анализа интерес представляют данные о технологии формирования механизма организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности, основу которой, на наш взгляд, составляют следующая совокупность действий:

- проникновение представителей иерархического модуля преступного формирования в регион планируемой экстремистской активности в целях преобразования среды предстоящего функционирования путем эскалации агрессии в политической, религиозной либо социальной сферах;
- подбор, отработка и последующая вербовка лиц для участия в деятельности сетевого модуля экстремистского формирования, их обучение методам деструктивной деятельности;
- определение возможных источников финансовой поддержки сетевого модуля, создание системы обеспечения его криминальной безопасности (подбор коррумпированных агентов влияния в органах власти и правопорядка; выработка правил конспирации; организация контрразведывательных мероприятий и т. п.);
- завершение формирования сетевого звена, определение его лидера, распределение криминальных ролей среди завербованных членов сетевого модуля;
- реализация совокупности действий по подготовке, непосредственному совершению конкретных деяний экстремистской направленности, сокрытию их следов, в отдельных случаях - намеренному афишированию преступного результата.

Описанные технологические особенности механизма закономерно предопределяют сложность следственной деятельности по делам подобного рода. В силу этого обстоятельства особое значение в базовой методике расследования должно быть уделено типичным криминальным ситуациям и сопутствующим им источникам информации о преступном событии и, как следствие, комплексу рекомендаций по формированию исходной криминалистически значимой информации. Заметим, что в свое время Р. С. Белкин подчеркивал, что «данный этап можно считать завершенным лишь только в том случае, когда обнаружена, надлежащим образом закреплена первоначальная доказательственная информация, реализованы все обязательные следственные действия» [12, с. 356].

Безусловно, рассматриваемый этап следственной деятельности в большинстве случаев неизбежно сопряжен со значительным тактическим риском. В этой связи нами поддерживается исследовательский вывод Р. В. Кулешова о том, что членами преступного формирования экстремистской направленности «изначально будут предприниматься активные меры, направленные на уничтожение (сокрытие, маскировку) следов деяния и, в первую очередь, свидетельствующих о самом факте существования экстремистского преступного формирования» [13, с. 29].

Ввиду данного обстоятельства, выявление исходной криминалистически значимой информации может и должно осуществляться в следующем порядке:

- отыскание в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, первичных ориентирующих сведений, представляющих интерес в аспекте доказывания факта деятельности по созданию преступного формирования экстремистской направленности, руководства им либо участия в нем;
- тщательная проверка зафиксированных первичных сведений следственным и оперативно-розыскным путем, в том числе путем их сопоставления с традиционными признаками состава преступлений экстремистской направленности⁹, в интересах определения достоверности и полноты полученных данных и потенциальной перспективы их дальнейшего использования в интересах решения задач уголовного судопроизводства;
- принятие, исходя из результатов анализа первичных сведений, процессуального решения.

Еще один значимый аспект рассматриваемого этапа - это организация розыска лиц, заподозренных в участии в преступном формировании экстремистской направленности. В числе последних, на наш взгляд, следует выделить такие категории, как:

- лицо, непосредственно совершившее преступное деяние экстремистской направленности, т. е. исполнитель;

⁹ Полагаем необходимым акцентировать внимание на признаках, характеризующих противоправные действия экстремистской направленности, антиобщественное поведение, лиц, совершающих противоправные деяния экстремистской направленности, а также признаках, присущих способам и средствам совершения рассматриваемого рода преступлений.

- организатор преступления;
- вербовщик, подыскивающий новых членов для участия в деятельности сетевого модуля экстремистского формирования;
- пособник, содействующий совершению преступного деяния (например, подыскивающий необходимые орудия, автотранспортные средства, места для проживания и т. п.);
- иные лица, поведение которых свидетельствует о намерениях совершения преступления экстремистской направленности.

Традиционно, достаточно эффективной формой организации розыска заподозренных лиц выступает дача следователем письменного поручения органу дознания по реализации розыскных мероприятий на территории административного обслуживания, а также на объектах, которые традиционно пользуются «популярностью» у членов преступных формирований рассматриваемого рода (клубы спортивных единоборств, религиозные объекты, рынки, кафе этнической окраски и т. п.).

Еще одним источником исходной криминалистически значимой информации рассматриваемого рода должны выступать информационные массивы, традиционно накапливаемые в подразделениях органов внутренних дел: оперативные суточные сводки дежурных частей; дела оперативного учета; уголовные дела и отказные материалы в отношении лиц, причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, находящиеся на архивном хранении.

Информационно-аналитическая составляющая деятельности субъекта расследования в ситуации рассматриваемого рода должна быть направлена на уяснение следующих ключевых моментов:

- обстоятельства совершения преступного деяния и, в первую очередь, место, время, организаторы и участники экстремистского формирования;
- источник исходной криминалистически значимой информации, а именно лицо, передавшее сведения, а также лица, способные подтвердить либо опровергнуть изложенные факты;
- предметы и документы, которые могут быть потенциально использованы в процессе доказывания в качестве вещественных доказательств.

Результаты проведенного следователем анализа первичной криминалистически значимой информации, а также степень владения им знаниями о типичных общих и частных версиях закономерно позволит выдвинуть собственные версии и сформировать план их проверки с учетом содержания исходной следственной ситуации. Заметим, что применительно к последней нами разделяется научная позиция Т. С. Волчецкой и Д. В. Кима, заключающаяся в том, что «именно ситуационный подход может и должен быть использован на этапе формирования исходной криминалистически значимой информации, поскольку здесь требуется сформулировать и оценить исходные следственные ситуации, отображающие тактические и иные особенности действий следователя» [14, с. 111–114; 15, с. 100].

Акцентируем внимание также и на следующем обстоятельстве: при уяснении элементов механизма преступления рассматриваемого рода надлежит понимать составной характер субъектной составляющей, заключающийся в наличии специфических сторон: сторона виновная, сторона потерпевшая, сторона которой адресована экстремистская угроза.

Первые из названных нами сторон достаточно традиционны. Третья сторона, которой адресована экстремистская угроза, в ряде случаев может быть достаточно неопределенной по своим характеристикам. К ней, как правило, могут быть отнесены следующие типичные субъекты:

- само государство, его органы власти, а также объединения гражданского общества, в адрес которых обращены деструктивные требования;
- население, как потенциальная цель устрашения;
- представители определенной национальности, социальной группы, религиозной конфессии, по отношению к которым выражается вражда или ненависть экстремистами.

Заметим, что в отдельных случаях совершения действий, направленных на возбуждение вражды или ненависти членами преступных формирований экстремистской направленности, вектор распространения деструктивного контента может иметь двойственную природу:

- первая его часть адресуется представителям национальности, религиозной конфессии, социальной группы по отношению к которой возбуждается ненависть или вражда;
- вторая часть, т.н. «позитивного» характера (призывы к объединению, совместным действиям), адресуется представителям национальности, религиозной конфессии, социальной группы, к которой относятся сами преступники-экстремисты.

В случае осуществления подобных преступных действий с использованием инструментария информационно-телекоммуникационных технологий число адресатов обозначенных выше направлений деструктивного воздействия, безусловно, возрастает кратно.

3 заключение

Изложенные выше тезисы позволяют, на наш взгляд, сделать некоторые промежуточные выводы в аспекте затронутой в статье проблематики.

1. Ввиду сложности механизма реализации организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности задачи уголовного судопроизводства не могут быть решены с достаточной степенью эффективности без надлежащего научно-методического обеспечения следственного процесса. Данное обстоятельство закономерно детерминирует потребность научного осмысления и формирования на основе его результатов концептуальных основ базовой методики расследования преступлений, совершенных экстремистскими формированиями.

2. Рассматриваемая методика расследования, на наш взгляд, с точки зрения своего содержания должна комплексно объединять, как методические рекомендации, представленные в частных методиках расследования экстремистских деяний того или иного вида (ставшие, в определенной степени, уже традиционными), так и методические рекомендации, обладающие совокупностью новых свойств, свойственных процессу расследования экстремистских преступлений, но совершенных в организованной преступной форме.

3. Безусловно, осмысление концептуальных основ базовой методики расследования организованных форм преступной деятельности экстремистской направленности не ограничивается лишь вопросами, затронутыми в рамках настоящей статьи и, безусловно, будет нуждаться в дальнейшей научной проработке с учетом трансформаций современных форм экстремизма.

В данном аспекте следует учитывать и изменения, происходящие в самом процессе уголовного преследования по делам такого рода, как единого комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решения ключевой задачи изобличения и привлечения к ответственности членов экстремистских формирований на территории Российской Федерации.

Вышеупомянутая в статье проблематика направлена на инициирование научного дискурса, который закономерно приведет к ее осмыслению и поиску путей эффективного разрешения с позиций криминалистического обеспечения.

Список источников

1. Давыдов В. О. Научные основы базовой методики расследования преступлений и их развитие в практике борьбы с транснациональным экстремизмом : монография. Москва : Юрлитинформ, 2020. 496 с.
2. Советская криминалистика : Теоретические проблемы : монография / Селиванов Н. А., Танасевич В. Г., Эйсман А. А., Якубович Н. А. Москва : Юридическая литература, 1978. 192 с.
3. Якимов И. Н. Криминалистика : Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 года. Москва : ЛексЭст, 2003. 496 с.
4. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Москва : ЛексЭст, 2002. 64 с.
5. Яблоков Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестник криминалистики. 2005. № 3 (15). С. 11–18.
6. Субботина М. В. Структура криминалистической методики расследования преступлений как раздела криминалистики / Криминалистика. Экспертиза. Розыск : Научное обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : сборник научных статей. Саратов : Саратовский юридический институт МВД России, 2007. С. 262–269.
7. Колдин В. Я. Криминалистическая методика : особенности или стратегия расследования?! // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 4. С. 43–49.
8. Возгрин И. А. Ведение в криминалистику : История, основы теории, библиография. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2003. 473 с.
9. Чурилов С. Н. Криминалистическая методика расследования : Проблемы, тенденции, перспективы : монография. Москва : Юстицинформ, 2011. 125 с.
10. Белкин Р. С. Криминалистика : проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике : монография. Москва : Юридическая литература, 1988. 303 с.
11. Гармаев Ю. П., Степаненко Д. А., Степаненко Р. А. Расследование коррупционного посредничества : монография. Москва : Юрлитинформ, 2017. 206 с.
12. Белкин Р. С. Избранные труды. Москва : Норма, 2009. 767 с.
13. Кулешов Р. В. Теоретические основы научной категории «Криминалистическая характеристика преступлений» и ее потенциал для формирования информационной модели преступлений экстремистского и террористического характера // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2(61). С. 28–31.
14. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография. Калининград : Калининградский государственный университет, 1997. 245 с.
15. Ким Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография. Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2006. 205 с.